

Народні свята в Гянджабасарі

Вюсала Вейсалова, Гянджинський державний університет

Однією з важливих складових багатой моральної і культурної спадщини, створеної жителями Гянджабасара, були загальнонаціональні свята. Новруз, який є сезонним святом, що відзначається протягом багатьох століть із «найбільшим соціально-культурним змістом і етико-естетичними ідеями», відрізняється від інших свят своїм рясно накритим столом, традиціями, церемоніями і розважальними іграми. Це свято вважалося першим із тих, які відзначалися гянджабасарами. Варто відзначити, що гянджабасари мають великий досвід проведення свят із найдавніших часів. За словами великого мислителя Нізамі, тут проводилося свято під назвою Садда. Свято Садда, як і церемонія Ковсаж, демонструє їхнє ставлення до зими і страху зими. Незважаючи на те, що в період Радянського режиму була поставлена заборона на це свято, після здобуття незалежності Азербайджану воно відзначається на державному рівні як національне. Це свято, що слугує азербайджанській національній ідеології, зробило великий вплив на виховання нового покоління, шанування традицій, відзначалося відповідно до прийнятого закону парламенту Азербайджану 27 жовтня 1992 року «Про святкові дні Азербайджанської Республіки».

Дослідження доводять, що Новруз займає особливе місце в системі сезонних церемоній також і інших тюркських народів.

Ключові слова: Гянджабасар, загальнонаціональні свята Азербайджану, Новруз, Садда, Хідір Небі

Folk holidays in Ganjabasar

Viusala Veysalova, Ganja State University

One of the important components of the rich moral and cultural heritage created by the Ganjabasars was national holidays. Novruz, which is a seasonal holiday, celebrated over many centuries with “the greatest socio-cultural content and ethical-aesthetic ideas” differs from other holidays with its abundantly laid table, traditions, ceremonies and entertaining games. This holiday was considered the first to be celebrated by Ganjabasars. It should be noted that Ganjabasary have a great experience in conducting holidays from the most ancient times. According to the great thinker Nizami, a holiday called “Sadda” was held here. The holiday Sadda, as well as the ceremony «Cowsage», demonstrates their attitude to winter and not fearing winter. Despite the fact that during the period of the Soviet regime, a ban was imposed on this holiday, after the independence of Azerbaijan, it is celebrated at the state level as a national holiday. This holiday, which serves the Azerbaijani national ideology, had a great influence on the upbringing of the new generation, honoring the traditions, was celebrated in accordance with the adopted law of the Azerbaijani parliament on October 27, 1992 «On holidays of the Republic of Azerbaijan».

Studies show that Novruz holds a special place in the system of seasonal ceremonies of other Turkic peoples as well.

Keywords: Ganjabasar, Azerbaijan national holidays, Novruz, Sadda, Khidir Nebi

Народные праздники в Гянджабасаре

Вюсала Вейсалова, Гянджинский государственный университет

Одной из важных составляющих богатого морального и культурного наследия, созданного жителями Гянджабасара, были общенациональные праздники. Новруз, являющийся сезонным праздником, отмечающийся на протяжении многих веков с «наибольшим социально-культурным содержанием и этико-эстетическими идеями», отличается от других праздников своим обильно накрытым столом, традициями, церемониями и развлекательными играми. Этот праздник считался первым отмечаемым гянджабасарами. Стоит отметить, что Гянджабасары имеют большой опыт по проведению праздников с самых древних времен. По словам великого мыслителя Низами, здесь проводился праздник под названием Садда. Праздник Садда, также как церемония Ковсаж, демон-

стрирует их отношение к зиме и не боязни зимы. Несмотря на то, что в период Советского режима был поставлен запрет на этот праздник, после обретения независимости Азербайджана он отмечается на государственном уровне как национальный праздник. Этот праздник, служащий азербайджанской национальной идеологии, оказавший большое влияние на воспитание нового поколения, почитанию традиций, отмечался в соответствии с принятым законом парламента Азербайджана 27 октября 1992 года «О праздничных днях Азербайджанской Республики».

Исследования доказывают, что Новруз занимает особое место в системе сезонных церемоний также и других тюркских народов.

Ключевые слова: *Гянджабасар, общенациональные праздники Азербайджана, Новруз, Садда, Хидир Неби*

Введение.

Одной из важных составляющих богатого морального и культурного наследия, созданного гянджабасарами, были общенациональные праздники. Являющиеся сезонными и религиозными, они «отражали в себе время от времени менявшиеся и дошедшие до нас этнические принадлежности народов, мировоззрение, самобытность, стиль мышления и отличительные черты других народов от тюркского этноса» [10]. Новруз, являющийся сезонным праздником, отмечающийся на протяжении многих веков с «наибольшим социально-культурным содержанием и этико-эстетическими идеями», отличается от других праздников своим обильно накрытым столом, традициями, церемониями и развлекательными играми. Этот праздник считался первым отмечаемым гянджабасарами.

Исследования доказывают, что Новруз занимает особое место в системе сезонных церемоний также и других тюркских народов. Например, Малкары Карачая, отмечающие праздник в дни перехода от зимы к весне 22-25 марта, называют его «Месяцем Тотура», а сам праздник – «Гутан», «Голлу», «Свадьба Сабан», «Свадьба Тегри», «Хардар», «Эрирек». Праздник Новруза с большим энтузиазмом празднуется среди таких турок, как турки Боснии («Султан-Новруз»), турки Кипра (Кипр) («Девятого Марта»), турко-татарской общиной Румынии («Наврез»), турками Западной Фракии («Меврис»), Кавказа и Центральной Азии, турки-гагаузы («Мартачик» или «Первое весеннее Йортусу»), среди турок Казахстана («Невруз-Улус» и др.).

Алтайские турки с 18 по 25 марта празднуют «Чылгаяк», «Чалканду Бою» или «Чиль Базы» («Начало года»), турки тыва отмечают праздник «Шагга» в конце февраля – в начале марта, китайские уйгуры отмечают «Кыш Зимистанни Коглаш» то есть празднуют новруз,

который называется изгнанием зимы».

Основная часть.

Стоит отметить, что гянджабасарцы имеют большой опыт по проведению праздников с самых древних времен. По словам великого мыслителя Низами, здесь проводился праздник под названием «Садда». Праздник Садда, также как церемония Ковсаж, демонстрирует их отношение к зиме и не боязни зимы. Наши люди интерпретировали фразу Садда как огненный барьер, поставленный в последний день января, между большой и маленькой чилле, чтобы уберечься от морозов маленькой чилле, которая заменяет большую чиллу... Ровно за 50 дней до праздника Новруз отмечают Садда, собираясь толпами в назначенном месте. На площади зажигается огромный костер. Собиравшиеся люди, держась за руки, вращаются вокруг горящего костра, поют песни, начинающиеся словами «пятьдесят дней до Новруза, сто пятьдесят дней до урожая», проводят фестиваль, танцуют, показывают развлекательные представления» [12].

В своей поэме «Искандер-наме» Низами подчеркивал проведенные еще в XII веке празднования гянджинцев «Садда» и Новруз следующим образом:

*В праздниках Новруз и садда
Обряды восстанавливались заново,
Девушки побывшие замужем
Выходят с радостью из дома.
Руки украшенные хной, покрашенные лица
Приходя со всех сторон восторженные и веселые ...*

... Каждая с вьющими волосами, с красивой походкой,

Стоя на ногах хлопая в ладоши.

*У каждого кипариса, букет цветов в руках
Похожей на любителя цветов.*

В этот день каждый год девочки собираются со всех сторон,

Площадь открывается для сердечных желаний.

Хотя празднование праздника Сада было забыто среди жителей Гянджабасара, но в отмеченный период до Новруза праздновали «Хидир Неби». В западной части Азербайджана этот праздник, называемый как «Праздник Пророка», среди азербайджанцев Грузии – как «праздник Хыдыр Аллез», в Нахичеване – как «ханство» или «Раият» Хидр Неби, обычно проводился в первую декаду маленькой чилле, в честь символа зелени и жары Хызыр и Элиасу, с желанием тепла и зелени. Самой запоминающейся частью праздника был накрытый стол и шумное кидание шапок под дверь мальчиками, чтобы собрать долю «Хыдыра». Этнограф Ф. Велиев пишет, что «праздник Хыдыр Неби отличался особенным праздничным обедом. На этом празднике большинство ингредиентов и блюд (хашыл, говуд, халва из семени, феселли, говурга, сладости) готовились из муки. За несколько дней до праздника, население выращивало семена, запасалось пшеницей и кунжутом, готовило сладости, красило яйца и выбирало до 10 сортов десертов для подачи на стол. В день праздника жарились зерна, готовился хедик, говуд и плов, накрывались праздничные столы. В регионах, где это событие отмечалось с большим празднованием (в том числе в гянджабасарском регионе – V.V.), являлось обычаем отправлять хончу помолвленной девушке от имени ее жениха, а также подарки молодоженам от имени семьи девушки. Как в большинстве регионов Азербайджана, в последнюю ночь Хыдыр Неби, приготовленную говуд клали под шкаф или же в углы нетронутых настенных потолков. По вере в ту ночь Хыдыр Неби, входя в дом, трогает говуд и после этого в доме появляется изобилие. Иногда в Гянджабасаре вместо говуда в труднодоступные места клали муку. В сущности праздник Хыдыр Неби, который проводился в надежде тепла, воды, зелени одним словом, считался своеобразной подготовкой проводимых праздничных ритуалов до наступления весны. После этого начинались подготовки к празднованию средам Новруза.

Население региона обращало внимание на проведение отмеченных в этнографической литературе четырех сред из семи с особым великолепием [5]. Одной из общих черт этих сред является то, что в эти дни зажигали костры, прыгая через них, говорили: «Пусть горят в огне мои беды». Мальчики, бросающие в

небо горящие факелы, наблюдали за их свертыванием. Одетые в новые платья, люди занимались накрытием стола. Первая среда среди населения региона обычно называлась «лживой средой». В некоторых районах этот день назывался средой хороших новостей, средой пыли, средой ветра, Новрузом воды, маленькой средой и так далее. В этот день начинались подготовки к празднику Новруза; вычищали пыль из дома, подметали полы, одеяло и подушки выставляли на солнце, убирали во дворе, сортировали праздничную еду, готовили праздничные наряды.

С наступлением второй среды, так называемой «среды новостей», начинает ощущаться пробуждение природы. Дующий ветер с прикосновением к воде и к веткам будто пытается разбудить их. Зимний лед начинает таять, погода смягчается. Воды будто оживают, шум рек растет, звон источников продолжает звенеть в том же духе. Поэтому это среда иногда упоминается как «среда на воде».

Третья среда, так называемый «день предков» или «черная среда», отмечался как день памяти умерших близких родственников. По правилам население готовится к этой среде с особым вниманием, готовя блюда, разные сладости для навещения умерших: женщины в эти дни ходят на кладбище». После проведения разных траурных ритуалов кладут на могилу своих родных принесенные ими сладости, фрукты, семена. Именно в эту среду для тех, кто еще не отметил годовщину смерти, проводили «черный праздник», готовя халву и плов. Наконец так называемая «последняя среда» проводилась еще более торжественно. В дополнение к зажиганию костров и приготовлению блюд в эту среду проводили веселые мероприятия, упомянутые в этнографической литературе, такие как «Васфи хал», «ходить на реку», «Данатма» или «Пробивать чилли» и «подслушивать за дверью».

Праздник Новруз в регионах обычно проводился 20-21-22 марта. В источниках XIX века сообщается, что во время празднования Новруза в Елизаветпольском (Гянджинском) кругу: «Накануне праздника Новруз, татары (у азербайджанцев – V.V.) в связи с праздником (факелы – V.V.) со всех сторон города сбрасывают в небо ракеты (город Гянджа – V.V.). Дети, молодежь, старики собираются на главных улицах города, принося с собой оружие. Помимо стрельбы в небо, во время фестиваля

гости угощаются пирогами, приготовленными из коровьего масла, сахара, муки и фруктов. Открытые магазины во время праздника украшаются разными коврами и разноцветными материалами [13]. Действительно, среди сезонных праздников Новруз занимает особое место. На этом празднике все стараются быть среди своих близких родственников, делясь с ними восхитительными вкусами разных приготовленных сладостей. В противном случае, среди людей возникла такая уверенность, что те, кто не проводит праздник с членами семьи, не проведут этот праздник вместе в течение семи лет. Гянджабасары имели большой опыт по украшению праздничного стола. Обычно по вечерам готовят плов, который считается короной азербайджанских блюд. Кроме того, на стол подавали заранее нарезанную и высушенную лапшу, халву из семян, окрашенные яйца, различные сладости – фасалли, пахлава, ришта пахлава, шекербура, сладкий хлеб, а также ногул, набат, высушенные фрукты. «Среди людей было широко распространена традиция, угощать гостей сладостями, класть в мешки праздничные угощения, тем кто играют в игру году году, а также приносить разные сладости, семени и фрукты в дом невесты от имени жениха».

На протяжении праздника Новруз гянджабасарцы проводили такие игры, как «Мешок или гуршагсаллама», «Коса-коса», «Гадание», «Году-Году», а также детские игры «Диредейме», «Энзали», «Чилинг-агац», «Ашуг-ашуг», «Пять камней», «Фиалка», «Бросок веток или костей».

Таким образом, исследования праздника Новруз показывают, что корни этого праздника уходят в глубь древних времен. Являющийся символом нового дня, расцвета в первом письменном памятнике шумерских-турок «Билгамис», соответствующий традициям турецкой этнокультурной среды, а также с точки зрения генетических ресурсов, праздником благодати и святости тюркского мира, праздник Новруз – это не просто выдумка «политико-идеологических» взглядов, которые выражают настроение разных исторических периодов», а проявление «старых мифологических отношений, отражающих пробуждение природы» [12]. Праздник Новруз принадлежит нашему народу со всеми своими атрибутами, церемониями, играми и развлечениями, и несмотря на все измышления этого праздника, на сегодняшний день он празднуется торже-

ственно, символизируя пробуждение природы, приход весны, выражая веру человека в свет, в жизнь и в новый день.

Праздник Новруз, проводимый на основе уникальной астрономической природы события – «Передача солнца из южного полушария в северное полушарие земного шара, выравнивание ночи и дня и вхождение в астрономическую весну в северном полушарии», стал национальным и патриотическим праздником не только всего турецкого мира, но и Азербайджана, а также гянджабасаров [4]. Один из религиозных праздников, отмечаемых населением в этот период, был праздник Поста. «Согласно исламской религии, пост является вторым из пяти условий, которым должны следовать мусульмане. Каждый год поститься в течение 30 дней в месяц Рамадан, девятый месяц мусульманского календаря хиджри. Пост в мусульманском мире начал осуществляться во втором году хиджрата (ас-сайм) (624 году) хиджры. Коран, развивая эту форму поклонения Аллаху, осуществлял передачу людям, побуждая мусульман поститься. Также в существующих до ислама религиях были советы о посте» [6]. Несомненно, празднование Поста как во всем Азербайджане, так и среди гянджабасаров началось после принятия исламской религии. Н. Флоровский писал: в 30-е годы XIX века, среди мусульман Елизаветпольского округа, Пост – Рамадан, отмечался довольно простым образом [13]. Здесь продолжали поститься и соблюдали все условия в течение 30 дней. Пост – религиозно обусловленная традиция временного воздержания от принятия пищи и питья. Питаться было допустимо только тогда, когда наступал вечер, и пока белую нить невозможно отличить от черной нельзя было есть. Из полученной информации исследователей видно, что, согласно правилам поста, население могло питаться три раза за ночь: после захода солнца – «разговения (ифтар)», до наступления ночи – «плоскость», и до утренней зари – «с того начала». Иногда сторонники религии предпочитали есть один или два раза за ночь. Как правило, «легкий» пост держали те, кто были слабы, например, дети, старики. В регионах приготовленные блюда для разговения (ифтар) были малоколоторийными. Также не допускалось кушать очень много. Приготовленные блюда считались любимыми блюдами гянджевазарцев, такие как сливки, мед, масло, молоко, творог, куриный суп, сыр, рыбные блюда и так далее. Чай, сладости и фрукты также имели свое место. Для легкого поста обычно

употреблялась пища, оставшаяся от разговения (ифтар). Легкий пост в основном был связан с продуктами животноводства: молоком, маслом, сливками, сыром, а также с горячими блюдами: хешилим, рисовой кашей, лапшой, кашой, медом. Обычно те, кто путешествовал, был болен, у кого был слабый организм, кто не достиг зрелости или у кого был менструальный цикл могли не поститься. Их пост не был важен. В дни поста, чтобы осуществить предпостовые желания, люди были более склонны читать религиозные книги, ходить в мечети и слушать поучительные разговоры ахунда и муджтахидов об Аллахе, Коране, Пророков, и в конце дня молиться Аллаху. Население региона также уделяло особое внимание проведению Аль-Кадр или ахья в дни поста.

В Гянджабасаре, как и во многих регионах Азербайджана, 19-й, 21-й и 23-й дни поста называются вечером «ахья» или просто «ахья» (по-арабски означает возрождение, обновление, восстановление). В ночь Аль-Кадра никогда не выявится бедствие, эту ночь называют ночью благословения. Поэтому молящиеся и поклоняющиеся Аллаху до утра Аль-Кадра, считаются его любимыми рабами (любимыми)». [6]. Тот, кто постится в эти дни, прощается Аллахом, а те, кто страдают болезнью желудка, исцеляются. Каждый испытывается в своей вере, терпимости и присоединяется к чистоте своей души, отдаляясь от запрещенного, следуя к совершенству. В эти дни существует равенство между населением, вера в единственного Бога становится еще более выраженной.

С окончанием месяца Рамадан, так называемого «султан одиннадцати месяцев», начинается праздник Ид аль-Фитр, то есть праздник Поста. «Праздник Ид аль-Фитр начинался накануне новолуния – появления первой четверти полумесяца, то есть месяца Шавваль» [6]. При пасмурной погоде люди, пытаясь освободить луну от злых сил, стучали по медным посудах (кастрюлям), играли в барабан, устраивали стрельбу [3 с. 234]. Эти события упоминались (древнее изображение или вера) в поэме Низами «Семь Красавиц»:

Луна будто была в пасти двух драконов

И освободилась от облаков с звуком стрельбы.

Праздник начинался во время восхода луны, с молитвами моллы звучавшей из минаретов. Население стекалось в мечети, чтобы совершить «Праздничную молитву». После этого жизнь словно процветала: богатые давали бедным деньги, пшеницу, муку и другие продукты. В

Мечеть приносили жирные хлеб, халву, когалы, фасалли, резали животных, готовили разнообразные колорийные блюда, раздавали сиропы и халву (такие как мучная халва, рисовая халва, умальская халва)». Родственники навещали друг друга, поздравляя с праздником и говоря: «пусть примется ваш пост и ваши желания!», хвалили обиженные мирились, всех охватывало праздничное настроение.

Несмотря на то, что в период Советского режима был поставлен запрет на этот праздник, после обретения независимости Азербайджана он отмечается на государственном уровне как национальный праздник. Этот праздник, служащий азербайджанской национальной идеологии, оказавший большое влияние на воспитание нового поколения, почитанию традиций, отмечался в соответствии с принятым законом парламента Азербайджана 27 октября 1992 года «О праздничных днях Азербайджанской Республики».

Одним из светских и религиозных праздников, проводимых в регионе, был праздник жертвоприношения. Этот праздник арабы называют как «Ейд-ал-езха», «Ейд-ал-курбан» или «Ейд-ал кебир», персидскоязычные народы «Эйде Корбан», Пакистанцы, Бангладешцы, индийские мусульманы «Бакрид», турки и азербайджанцы «Праздник Курбана» [1]. Стоит отметить, что история этого праздника, воплощенная в религиозный праздник исламом, восходит к древним временам. Согласно историческим источникам, этнографы Т. Бабаев и Ш. Гасанов утверждают, что информация об этом празднике встречается еще в шумеро-турецком эпосе «Бильгамыс», в произведениях Страбона и Геродота, «Авеста», в эпосе «Китаби-дада-горгуд». Этот факт утверждается принесенными священными жертвами в Гобустане. Знаменитая церемония, известная во всем мире [2], официально принятая исламской религией, празднуется во имя пророка Ибрагима и продолжается на протяжении месяца начиная 10 дня месяца – зулхицца 12-го месяца мусульманского календаря хиджры-гамри. Интересно, что великий поэт Низами, живший около пяти веков после принятия ислама, не оставил никакой информации о празднике Курбан. Исследователь этнографического наследия Низами, Ш. Буньядова пишет: «К сожалению, Низами ничего не говорил об этом празднике (праздник Курбана – V.V.). Поэт удовлетворился говоря только: «Сам знай, этот праздник это курбан». Этим вырожением он только подтверждал существование праздника Курбана [7]. Один

из российских чиновников Н. Флоровский в 1930-х годах писал, что в день праздника Курбан, в котором пророк Ибрагим хотел принести в жертву своего сына Аллаху, азербайджанское население Елизаветполя приносило в жертву овец, посылая их друг другу [13].

Выводы.

По словам наших исследователей о жертвах, принесённых гянджабасарами, здесь в приношение в жертву включены молитвы, паломничество и в основном оно осуществляется посетителями. Конечно, каждый богатый мусульманин должен приносить в жертву животное, разделить его мясо на 7 частей и обеспечить варку в 7 отцовских очагах. Пожертвования неимущих людей не считалось приемлемым. Животное, принесённое в жертву (овец, бык и даже верблюд), выбиралось заранее, и особое внимание уделялось внешности жертвы. Эти животные не должны были быть искалеченными (калеками, слепыми), со сломанными рогами, порезанными ушами. Они даже обращали внимание на чистоту животного. Обычно их рога и талии красились хной, а на шею привязывали плетенную веревку с амулетом. Даже похитители животных считали похищение таких животных грехом. Великий Азербайджанский поэт С. Вургун также указывает на то, что «на празднике Курбан смеялись горы и соседи приносили в жертву овцу, перекрашенную хной» [8]. Обычно самки были вовлечены в размножение, и их обрезка не допускалась. Те, кто не имел возможности, по крайней мере, в праздник Курбан, приносил

в жертву петуха, пытаясь отметить праздник в доме. Перед тем, как резать жертву, вызывали моллу. Он читал Коран, давал жертве облизать соль, читал молитвы на нож, которым будут резать жертву и направлял лицо жертвы в сторону кибле и после этого разрешал его резать. Этнограф А. Алиев описывает, что облизывание соли «дает больше вкуса жертвенного мяса, а также тот факт, что эта методика используется в качестве основы для принятия жертвы» [1]. Они собирали кровь зарезанного животного и непригодные части для еды в чистое место и закапывали в труднодоступные места. Мясо жертвы делилось на семь частей, некоторую часть отправляли больным, нищим, некоторую отдавали молле, а оставшуюся часть жертвоприносящий оставлял себе. Поскольку доля моллы была чрезмерной, между населением была такая поговорка: голова молле, грудь молле, пять из шести частей молле, осталась только одна часть и она тоже молле [9].

Главной целью во время жертвоприношения является победить дьявола и собственную страсть и спасти их от мучений ада за счет паломничества, а не резать жертву и есть ее мясо. Жертвоприношение означает поклонение Богу, дошедшее до нас от пророка Ибрагима» [11]. Действительно, праздник курбан символизирующий чистоту, чистую совесть, благородство, доброту, щедрость, доброжелательность, бесконечную любовь к Богу, силу веры отмечался гянджабасарами как значимый праздник, а после независимости он отмечался с особой торжественностью.

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ

1. Алиев А. Т. Духовная культура грузинских азербайджанцев / А. Т. Алиев. – Баку: Наука, 1995. – С. 112.
2. Асадли К. Этнографический характер Ширванской области в 19 и 20 веках / К. Асадли. – Баку: Наука и образование, 2018. – С. 77.
3. Ахадов А. Религия и религиозные учреждения в Азербайджане / А. Ахадов. – Баку: Аз. Нац. Издательства, 1991. – С. 106-107.
4. Ахундадзе И. С. Сердце всегда в Ленкоране / И. С. Ахундадзе. – Баку: АфполигрАФ, 2019. – С. 276-278.
5. Бабаев Т. А. Праздник поста / Т. А. Бабаев // Азербайджанская археология и этнография. – 2004. – № 2. – С. 234.
6. Бабаев Т. Праздник Новруз / Т. Бабаев, Б. Абдулла // Этнография Азербайджана. Том III. – Баку: Восток-Запад, 2007. – С. 53.
7. Бабаев Т. Праздник Новруз / Т. Бабаев, Б. Абдулла // Этнография Азербайджана. Том III. – Баку: Восток-Запад, 2007. – С. 28.
8. Большая Энциклопедия Дербента. – Баку: АфполигрАФ, 2018. – С. 81.
9. Буньядов Т. Праздник Поста / Т. Буньядов, Т. Бабаев // Этнография Азербайджана. Том III. – Баку: Восток-Запад, 2007. – С. 79.
10. Бюнядова Ш. Т. Низами и этнография / Ш. Т. Бюнядова. – Баку: Наука, 1992. – С. 127.
11. Велиев Ф. Самед Вургун и Азербайджанская этнография / Ф. Велиев, Р. Эфендиев. – Баку: Чинар-Принт, 2006. – С. 116.
12. Велиев Ф. Блюда Праздников и обрядов азербайджанцев в начале XIX–XX веков / Ф. Фелиев // Азербайджанская археология и этнография. – 2006. – № 1. – С. 196.

13. Гасанов Ш. В. Нахчыван – историко-этнографический феномен / Ш. В. Гасанов. Баку: АФПолиграф, 2009. – С. 143.
14. Гусейнзаде Р. Удины История. Современность. Материальная и духовная культура. Второе издание / Р. Гусейнзаде, Г. Джавадов. – Баку: АФПолиграф, 2017. – С. 212.
15. Мамедов Х. А. Исламские богослужения / Х. А. Мамедов // Ислам (история, философия, поклонение). – Баку, 1994. – С. 230-231.
16. Праздничная энциклопедия Новруза. – Баку: Восток-Запад, 2008. – С. 10.
17. Флоровский Н. Елизаветпольский уезд / Н. Флоровский // ОРВЗК. Т. II. – Санкт-Петербург, 1836. – С. 376-381.

REFERENCES

1. Aliev, A.T. (1995). *Duhovnaja kul'tura gruzinskih azerbajdzhancev [The Spiritual Culture of Georgian Azerbaijanis]*. Baku: Nauka [in Russian].
2. Asadli, K. (2018). *Jetnograficheskij harakter Shirvanskoj oblasti v 19 i 20 vekah [Ethnographic character of the Shirvan region in the 19th and 20th centuries]*. Baku: Nauka i obrazovanie [in Russian].
3. Ahadov, A. (1991). *Religija i religioznye uchrezhdenija v Azerbajdzhane [Religion and religious institutions in Azerbaijan]*. Baku: Az. Nac. Izdatel'stva [in Russian].
4. Ahundzade, I.S. (2019). *Serdce vseгда v Lenkorane [The heart is always in Lankaran]*. Baku: AfpoligrAF [in Russian].
5. Babaev, T.A. (2004). Prazdnik posta [Holiday of fasting]. *Azerbajdzhanskaja arheologija i jetnografija*, 2, 234 [in Russian].
6. Babaev, T., & Abdulla, B. (2007). Prazdnik Novruz [Novruz Holiday]. *Jetnografija Azerbajdzhana. (Vol. III)*. Baku: Vostok-Zapad [in Russian].
7. Babaev, T., & Abdulla, B. (2007). Prazdnik Novruz [Novruz Holiday]. *Jetnografija Azerbajdzhana. (Vol. III)*. Baku: Vostok-Zapad [in Russian].
8. *Bol'shaja Jenciklopedija Derbenta [The Great Encyclopedia of Derbent]*. (2018). Baku: AfpoligrAF [in Russian].
9. Bun'jadov, T., & Babaev, T. (2007). Prazdnik Posta [The Feast of the Fast]. *Jetnografija Azerbajdzhana. (Vol. III)*. Baku: Vostok-Zapad [in Russian].
10. Bjunjadova, Sh.T. (1992). *Nizami i jetnografija [Nizami and ethnography]*. Baku: Nauka [in Russian].
11. Veliev, F., & Jefendiev, R. (2006). *Samed Vurgun i Azerbajdzhanskaja jetnografija [Samad Vurgun and Azerbaijan Ethnography]*. Baku: Chinar-Print [in Russian].
12. Veliev, F. (2006). Bljuda Prazdnikov i obrjadov azerbajdzhancev v nachale XIX–XX vekov [Dish of Holidays and rites of Azerbaijanis at the beginning of the XIX – XX centuries]. *Azerbajdzhanskaja arheologija i jetnografija*, 1, 196 [in Russian].
13. Gasanov, Sh.V. (2009). *Nakhchivan – istoriko-jetnograficheskij fenomen [Nakhchivan – Historical and Ethnographic Phenomenon]*. Baku: AFPoligraf [in Russian].
14. Gusejnzade, R. (2017). *Udiny Istorija. Sovremennost'. Material'naja i duhovnaja kul'tura. Vtoroe izdanie [Udiny History. Modernity. Material and spiritual culture. Second Edition]*. Baku: AFPoligrAF [in Russian].
15. Mamedov, H.A. (1994). *Islamskie bogoslužhenija [Islamic Divine Services]*. *Islam (istorija, filosofija, poklonenie)*. Baku [in Russian].
16. *Prazdnichnaja jenciklopedija Novruza [Festive encyclopedia of Novruz]*. (2008). Baku: Vostok-Zapad [in Russian].
17. Florovskij, N. (1836). *Elizavetpol'skij uезд [Elizavetpolsky Uyezd]*. *ORVZK. (Vol. II)*. Saint Petersburg [in Russian].

Вейсалова Вюсала

Канд. істор. наук
Гянджинський державний університет
АЗ 1143, Баку, просп. Г. Джавида, 115

Veysalova Vusala

Ph.D.
Ganja State University
115, G. Javid ave., Baku, AZ 1143, Azerbaijan

Email:

Цитування: Вейсалова В. Народні свята в гянджабасарі / В. Вейсалова // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2019. – Т. 22. – № 6. – С. 96-102.

Citation: Veysalova, V (2019). Narodni sviata v hiandzhabasari [Folk holidays in Ganjabasar]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 22 (6), 96-102.

Стаття надійшла / Article arrived: 11.06.2019

Схвалено до друку / Accepted: 28.06.2019